

Обзоры. Рецензии

Book Reviews and Common References

Н.М. Абакарова (Институт языкознания РАН)

N.M. Abakarova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Рецензия на книгу В.Е. Чернявской «Текст в медиальном пространстве»

М.: Книжный дом «Либроком», 2013 — 232с.

Возросший в последние десятилетия интерес к исследованию процессов коммуникации как семиотически комплексных; осознание того, что текст не ограничивается языковой составляющей; пристальное изучение того, что называется «материя текста», — всё это свидетельствует о так называемом медиальном повороте (medial turn) в лингвистике.

Сводится ли понятие «медиальное» к техническому каналу передачи информации? Каковы взаимоотношения между материальным форматом коммуникации и когнитивными процессами? Является ли информация не зависимой от медиального характера её переработки? Коррелирует ли медиальность с понятием коммуникативного кода? Как научные представления о поликодовом характере воздействия реализуются в современных PR-технологиях?

Ответы на эти и многие другие вопросы вдумчивый читатель найдёт в рецензируемом учебном пособии петербургского лингвиста Валерии Евгеньевны Чернявской «Текст в медиальном пространстве».

В.Е. Чернявская — профессор, доктор филологических наук, автор более ста статей по лингвистике текста и дискурса, политической коммуникации и науковедению, а также монографий и учебников, рекомендованных для студентов вузов РФ.

Книга состоит из введения, трех глав, включающих 15 тем, и заключения. Материалом, иллюстрирующим основные положения книги, послужили художественные, газетно-публицистические и рекламные тексты, в основном, на немецком языке.

Как отмечает автор в теоретическом введении (с. 7—17), в центре внимания этой книги находится текстовая гетерогенность, неоднородность, гибридность, как на уровне формы, так и содержания. Она является результатом порождения и функционирования текстов в мультимедиальном пространстве. Поликодовый текст отражает текстовую гетерогенность на уровне формы, достигаемую через соединение разных семиотических кодов (например, вербального и визуального). Новым взглядом, расширяющим наши представления о диалогичности слова, является анализ интердискурсивности как когнитивно обусловленной системы знаний, операций, стратегий текстового построения. Большое место в системе рассуждений занял раздел, посвященный игре с формой в эстетике искусства и современной массовой коммуникации, заимствовавшей принципы игры с формой в неэстетических целях. Выбранный ракурс описания текста — один из возможных в анализе его сложной природы. При этом анализ осуществлён с позиций лингвистики текста, а не семиотики или культурологии.

Глава 1 «Лингвистика в медиальной парадигме» (с. 21—74) разбита на пять тем.

«Медиальность: к определению понятия». Медиальность не сводится к медийности, т.е. техническому носителю информации в интернет-пространстве. Медиальный формат — избираемый для передачи информации канал плюс код (вербальный, изобразительный, цветовой и др.) и правила кодирования этой информации. Для автора признаки поликодового характера коммуникации — исходная посылка для анализа, а не предмет реальных сомнений.

«Текст как форма порождения человеческого знания». Автор констатирует, что однозначной дефиниции текста не существует. Отмечает различие в понимании инвариантных признаков текста в отечественной и зарубежной литературе, объясняемое различием в традициях интерпретации и анализа текста. Рассуждая о дискуссионном характере вопросов, касающихся понимания текстовых признаков в динамической модели, автор

подводит читателя к выводу, что современный этап исследований уходит от разграничения по принципу «имманентное — относительное», чтобы в следующей главе перейти к рассмотрению текстуальности как прототипического феномена.

«Текст как прототипический феномен». Прототипический характер текстуальности определяется как категория, объединяющая ряд текстообразующих признаков, которые имеют градуальный характер. Подобный прототипический подход к тексту, как указывает автор, соотносится с полевым принципом строения языковой системы, давно развиваемой в отечественной науке. Прототипический подход выдвигает в центр внимания интерпретативную активность субъекта, его текстовую компетенцию. Особо выделяются коммуникативные ситуации, в которых выраженность текстовых признаков стремится к нулю (например, пустой транспарант на политической демонстрации как протест против всех).

«Текст versus коммуникат». В данном разделе даётся определение термина «коммуникат» как семиотически комплексного знака, в котором взаимодействуют различные коды/каналы передачи значения. Коммуникат противопоставляется тексту в узколингвистическом понимании (как последовательности вербальных знаков). В завершение автор обращает наше внимание на невозможность изучения коммуникативных процессов в отрыве от изучения материальной специфики коммуникации, её медиального аспекта.

«Поликодовый текст и поликодовая текстуальность». Автор предлагает использовать термин «поликодовый текст» вместо терминов «креолизованный текст» и «коммуникат» как наиболее органичный при обозначении текста как когерентного целого, слагаемого из нескольких семиотических кодов.

Глава 2 «Вербализация versus визуализация текстовых смыслов» (с. 77—110) посвящена последовательному рассмотрению игры с формой в целях эстетизации коммуникации. Предостерегая от подмены поликодовости визуализацией (глава 6), автор отмечает важность осознания динамики взаимовлияния различных кодов при создании смыслового целого. Подробно остановившись на игре с формой в изобразительном искусстве и художественной литературе (тема 7), автор обращает внимание на утилитарность целей игры

с формой в современной массовой коммуникации (например, рекламе магазинов сети «Мега»). В теме 8 определяются различные соотношения между вербальной и визуальной составляющей в поликодовом тексте: дополнительные, интегративные, семантического контраста.

В главе 3 «Интертекстуальность и интердискурсивность» (с. 113—214) рассматривается история появления такого ключевого термина языковедческой науки, как интертекстуальность; анализируются широкая и узкая концепции данного феномена; особое внимание уделяется проблеме маркированности в лингвистическом анализе. В качестве интертекстуальных маркеров, по мнению автора, выступают заголовок, эпитафия, выбор «говорящих имён» и повтор ритма (тема 9).

Из широкого круга явлений неоднородности и гибридизации текстового построения, порождаемых интертекстуальностью, автор выделяет стилизацию, пародию, репродукцию и коллаж. Тема 10 посвящена таким приёмам создания художественных текстов, как стилизация и пародирование. Анализируются особенности и идейно-эстетические цели стилизации (а также сказа); отмечается способность стилизации выступать как поликодовый феномен с характерными маркерами: типографикой и паралингвистическими средствами (просодией, акцентом, тембром голоса). Как особый вид вторичного текста рассматривается пародия. Описывается особая семантически-двуплановая структура пародии; возможные сюжетные связи с пародируемым текстом, а также такие близкие, но не тождественные пародии виды текста, как бурлеск и травести.

Тема 11 содержит описание литературных приемов, привнесенных в период постмодернизма. Репродукция и коллаж, используемые не только в словесном творчестве, но и в изобразительном искусстве, рассматриваются как особые художественно-эстетические приёмы построения текста и его диалогизации.

В теме 12 внимание читателя привлекается к текстовой гетерогенности на уровне текстообразовательной модели, к тому, что называется контаминация, смешение, гибридизация текстовых типов. Изучив целый ряд рекламных текстов, автор приходит к выводу, что подвижность границ текста в коммуникативном пространстве и возможность иг-

рать с нормой является не препятствием, а условием успешной коммуникации в человеческом обществе.

Краткое изложение тех аспектов проблемы, которые автор считает наиболее важными для осмысления вопроса о механизмах и причинах текстовой гетерогенности, читатель найдёт в теме 13. В теме 14 автор рассматривает два основных теоретических подхода к определению дискурса с тем, чтобы на примере немецких сатирических текстов продемонстрировать феномен интердискурсивного взаимодействия.

Тема 15 позволяет заинтересованному читателю понять, что отличает интертекстуальность от интердискурсивности, а спонтанную интердискурсивность от инсценируемой.

Заключение (с. 215—217) содержит следующие выводы: медиальный формат существенен для формообразования; игра с формой становится самостоятельным средством выразительности сообщения, когнитивно значимым для адресата; усложнение коммуникативных процессов и качественное изменение медиального формата протекания этих процессов влечёт за собой усиление гетерогенности, гибридности в текстовых сообщениях, проявляет всё сильнее поликодовую природу коммуникации. Как указывает автор, потенциал современной лингвистической теории связан с подходом к тексту в гибкости и подвижности его границ. Главную задачу в исследованиях текста нужно формулировать в изучении того, что и как текст оформляет и/или не оформляет средством языка и почему.

Завершает пособие обширный список литературы на русском и английском языках.

Книга адресована лингвистам, специалистам в области теории коммуникации, журналистики, культурологии. Кроме того, работа В.Е.Чернявской будет интересна всем, кого занимают гетерогенность и поликодовый характер текста, т.е. текст во всех его составляющих.